

Комплекс для Терпсихоры

Михаил Добрецов / Завершена реализация проекта, объединившего Академию танца и Детский театр танца Бориса Эйфмана на Петроградской стороне. Комплекс получился уникальным во многих отношениях – и как строительный объект, и как учебное и культурное заведение. 📍

«Строительный Еженедельник» попросил участников проекта рассказать о ходе его реализации, работах, которые они выполнили, и сложностях, с которыми они столкнулись.

Комплекс как он есть

Проект был реализован в три очереди в квартале, ограниченном Большим проспектом Петроградской стороны, улицами Лизы Чайкиной, Большой Пушкарской и Введенской. Первая очередь состоит из общежития, а также корпуса общеобразовательных классов и администрации Академии танца. Вторая представляет собой реконструкцию и приспособление под современное использование памятника деревянного зодчества – особняка Ю. Добберт. Третья очередь – реконструкция существовавшей ранее школы и строительство Детского театра танца Бориса Эйфмана.

В результате реализации проекта город получил уникальный комплекс, рассчитанный на обучение 440 учащихся. Он включает в себя: интернат на 135 мест для иногородних воспитанников; медицинский центр, обеспечивающий профилактику, лечение и реабилитацию учащихся; столовую, оснащенную современным оборудованием, позволяющим организовать профессиональное питание для воспитанников и педагогов; специализированные кабинеты для занятий теоретическими и музыкальными дисциплинами; 14 балетных залов, оборудованных новейшей современной мультимедийной техникой; библиотеку-медиаотеку; конференц-зал; бассейн; тренажерный и спортивный залы; зал-трансформер со сценой и залом более чем на 400 мест, рассчитанный на постановку и показ учебных спектаклей, проведение мастер-классов.

Заказчиком выступил Комитет по строительству Санкт-Петербурга. Проектирование всех трех очередей выполнило Архитектурное бюро «Студия 44». Служба государственного строительного надзора и экспертизы выдала подрядчику – компании ООО «ПСБ «ЖилСтрой» – разрешение на ввод третьей очереди в эксплуатацию в начале июля.

«Реконструкция школы и строительство нового учебного театра танца Бориса Эйфмана на Введенской улице проходили в рамках исполнения адресной инвестиционной программы Комитета по строительству. Подрядчику, ООО «ПСБ «ЖилСтрой», приходилось работать в стесненных условиях жилой застройки исторического района города. Также, помимо конструктивных задач, с которыми на высоком уровне строители справились, следует отметить и выполненное сложное сценическое оснащение учебного театра. Сейчас проект завершен – и будущим артистам балета обеспечена возможность совершенствовать свои профессиональные навыки без отрыва от школьного учебного процесса», – сообщили «Строительному Еженедельнику» в Комитете по строительству.

Особенности проектирования

Первая очередь – Академия танца Бориса Эйфмана – целиком располагается на внутриквартальной территории. Состоит из общежития, выходящего на Большую Пушкарскую улицу за особняком Ю. Добберт, а также корпуса общеобразовательных классов и администрации, который выходит на север – с проездом до Большой проспекта. Все пространство между корпусами занято крытым двором. В этом атриуме «плавают» балетные залы, расположенные в несколько хаотичном порядке.

«Главную специфику при создании проекта создавал сам объект. Во-первых, как школа танца, он имеет особое функциональное предназначение, которое необходимо было в полной мере учитывать. Во-вторых, это школа-интернат, в которой дети живут постоянно, соответственно, думать надо было не только об учебном процессе», – рассказывает генеральный директор Архитектурного бюро «Хвоя» Георгий Снежкин, который будучи сотрудником АБ «Студия 44», являлся главным архитектором первой очереди проекта.

По его словам, еще одной группой факторов, влиявших на проект, стала локация. Это Петроградская сторона, исто-

рический центр и, соответственно, все связанные с этим ограничения. Крайне стесненные условия: квартал по периметру уже застроен – домами по Большому проспекту Петроградской стороны, особняком Ю. Добберт – по Большой Пушкарской улице. Единственный фасадный «выход» – на улицу Лизы Чайкиной.

«Все эти особенности оказывали решающее влияние на процесс проектирования. Несмотря на то, что проект реализовывался на крайне ограниченной территории во внутриквартальном пространстве, необходимо было учесть современные требования по инсоляции, пожарной безопасности и пр. Особняк Ю. Добберт как объект наследия также накладывал свои ограничения. Собственно, им вызвана полукруглая форма фасада общежития. Фактически в рамках проекта удалось эффективно использовать всю свободную территорию, которую оставляли нам требования различных нормативов. Благодаря хаотичному расположению балетных залов в атриуме удалось не «перегрузить» его (не зданиями, а скорее, объемами и конструкциями), сохранить ощущение дворового пространства, его рекреационную функцию», – говорит Георгий Снежкин.

Отметим, что первая очередь комплекса Академии танца получила очень высокую оценку за рубежом. Журни Международного архитектурного фестиваля (WAF) назвали эту постройку лучшей в мире школой 2015 года.

В третью очередь проекта вошли реконструкция существовавшей ранее школы и строительство Детского театра

танца Бориса Эйфмана. «Помимо нового строительства необходимо было реконструировать среднюю школу 1938 года постройки, не соответствовавшую современным нормативам. И создать из старых и новых объектов единый гармоничный комплекс. Причем делать это пришлось в очень стесненных условиях существующей застройки, что в сочетании с необходимостью учесть все пожелания заказчика, с одной стороны, а с другой – уложиться в действующие строительные нормы и правила, создавало очень непростую задачу», – рассказывает партнер Архитектурного бюро «Студия 44», главный архитектор второй очереди проекта Антон Яр-Скрябин.

Несмотря на все это, по его словам, удалось вписать в проект очень большую (для столь ограниченных объемов здания) сцену с кулисами и возможностью смены декораций. Она имеет практически полноценные габариты и оснащение, за исключением колосников – сделать их не позволил высотный регламент. «Зрительный зал этого учебного театра – настоящее пособие по классической театральной архитектуре – включает все элементы итальянского театра лож: партер, бельэтаж, ложи первого и второго ярусов. Но вместимость его относительно небольшая – чуть более 400 мест. Такое сочетание полноценной сцены и камерного зрительного зала было присуще театрам дворянских усадеб с их особой атмосферой домашности и более тесным контактом актера и зрителя», – говорит специалист.

При реконструкции школа была приведена в соответствие современным нор-

мативам. Имевшиеся классные комнаты по-новому перекомпонованы, пристроен дополнительный класс, обеспечена современная инфраструктура «начинка».

«Бывший школьный двор сохранил функцию, только стал крытым атриумом – главной рекреацией, куда выходят окна школьных коридоров и холлов. В дни спектаклей он превращается в фойе театра, выпускает публику и становится маленькой городской площадью. В самом деле, здесь есть и пологая парадная лестница, и обернутая лестничными маршами башня с часами, и круглая башня с холлами-бельведерами», – описывает созданное пространство Антон Яр-Скрябин.

Школа соединена с другими корпусами комплекса подземным переходом. Таким образом, в результате реализации проекта удалось сформировать единый конгломерат взаимосвязанных объектов, который сейчас получил общее название Академия танца и Детский театр балета под руководством Бориса Эйфмана.

«Мы с большим энтузиазмом работали над этим проектом и гордимся результатом. За исключением одного элемента: я имею в виду входной портик театра, к дизайну которого «Студия 44» никакого отношения не имеет», – заключает архитектор.

Нюансы строительства

«Получение в начале июля разрешения на ввод в эксплуатацию здания нового Детского театра танца Бориса Эйфмана стало очередным поводом для гордости нашей компании. Проект действительно

театре танца Бориса Эйфмана компания выполняла ряд задач. «Это были как сравнительно рядовые для нас работы по подбору и поставке натурального камня, так и достаточно уникальные, требующие использования самых современных технологий», – отмечает он.

В первом случае необходимо было найти материал, идеально соответствующий замыслу архитекторов «Студии 44». «Это был золотой травертин определенного оттенка, который мы смогли найти в Турции. Для подтверждения его соответствия требованиям заказчика была даже специальная поездка на карьер. Еще одним интересным аспектом работы стала подготовка травертина к использованию. Это пористый камень и была задача отполировать его, при этом сохранив природную фактуру, что и было сделано путем подбора специальных технологий. Также был использован пироксенит, который добывается в Карелии, с ним также была проведена интересная работа по подбору фактуры и усилению оттенка в соответствии с замыслом архитектора», – говорит Степан Рощупкин.

«Но значительно более сложной была работа с тремя ярусами балконов зрительного зала, которую без всяких оговорок можно назвать уникальной. Главной сложностью было то, что каждый балкон – это отдельная объемная конструкция, состоящая из множества каменных деталей (использовался травертин), которые нельзя подгонять «по месту». Кроме того, ярусы визуально не должны были отличаться один от другого. Для решения этих задач была создана цифровая 3D-модель, в соответствии с которой произведен распил камня на выверенные «до миллиметра» элементы. И это не говоря о сложных расчетах на соответствие требованиям по прочности, пожарной безопасности и прочему», – рассказывает он.

Таким образом, резюмирует эксперт, на этом объекте был выполнен самый сложный комплекс работ, включающий подбор камня, проектирование, инженерную подготовку, изготовление на современных поточных станках с программным управлением и, наконец, монтаж конструкций, который потребовал создания специальной технологии и использования сложной техники.

Генеральный директор ООО «РАЙН-ЦИНК» Леонид Голованов считает, что особую элегантность зданию придала поблескивающая «шкура» из титан-цинка RHEINZINK. «Некоторые участки кровли и фасада здания покрыты долговечным (срок службы – до 100 лет) и экологически безопасным материалом – титан-цинком немецкого производителя RHEINZINK в технике «больших ромбов», или «чешуи», как ее еще называют в обиходе. Данное решение создает эффект поблескивающей «шкурки», плавно «стекающей» вниз, на торец сцены, и придает особую элегантность и благородность зданию благодаря натуральной патинированной поверхности титан-цинка, чей оттенок изменяется в зависимости от солнечной или пасмурной погоды», – рассказывает он.

По словам эксперта, производство ромбов и их монтаж были осуществлены на самом высоком технологическом уровне силами кровельной компании ПСК «АЛТЕС», имеющей большой опыт по переработке и монтажу титан-цинка RHEINZINK. «Всего для производства ромбов было переработано около 11 т металла RHEINZINK prePATINA blaugrau (серо-голубой) толщиной 0,7 мм, доставленных из Германии в виде рулонов», – говорит Леонид Голованов.

Мнение

Никита Явейн, руководитель Архитектурного бюро «Студия 44»:

– Нам довелось спроектировать все три очереди комплекса Академии танца